

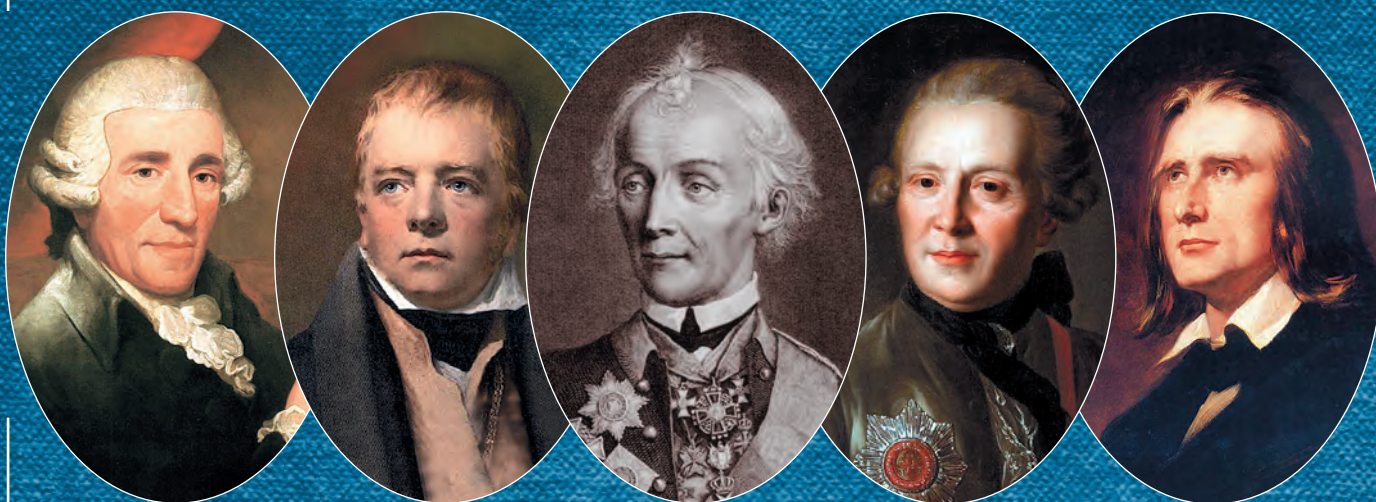
Russianmasonry.ru

NEWSLETTER

Вестник Великой Ложки России № 3/2015

В НОМЕРЕ:

ОБРАЩЕНИЕ ВЕЛИКОГО МАСТЕРА	2
ИСТОРИЯ МАСОНСТВА	
Начальный период масонства в России (30-60 годы XVIII века)	3
АРХИВНЫЕ ФОТОМАТЕРИАЛЫ	8
РОССИЙСКОЕ МАСОНСТВО	
Россия. Интеллектуалы XVIII века	10
Масонские знаки и регалии XVIII века	16

ГАЙДН • СКОТТ • СУВОРОВ • СУМАРОКОВ • ЛИСТ

Слово Великого Мастера

Любезные братья!

Великая Ложя России достойно отметила 20 лет своего существования. На своих праздничных работах российские вольные каменщики вспомнили тех, кто стоял у основания Великой Ложы России, а также поблагодарили всех братьев, не жалевших сил и финансовых средств для развития нашего Ордена. Можно еще раз с полным основанием заявить: регулярное российское масонство состоялось.

И именно теперь, как никогда ранее, следует еще раз спросить себя: кто мы, откуда и куда идем и какие цели преследуем? Эти созвучно тем вопросам, которые знакомы каждому масону еще с тех пор, как ему пришлось учить Катехизис первого градуса.

Отвечая на первый вопрос, члены ВЛР с гордостью могут заявить: наши братья, по всему лицу Земли рассеянные, признают нас за вольных каменщиков, что означает принадлежность к всемирному Ордену. Одновременно мы не забываем и о том, что являемся российскими масонами. И слово "российские" здесь имеет важнейшее значение. Именно поэтому память о русских вольных каменщиках прежних столетий в ВЛР является священной. Среди них были А.В. Суворов, А.С. Пушкин, А.С. Грибоедов и многие другие, составляющие славу и гордость России.

В ВЛР никогда не забывают и о том, что истинное масонство всегда придерживалось принципа лояльности к существующей власти и отвергало участие Ордена в политической деятельности. Конечно, каждый русский масон в отдельности, будучи гражданином России, сам определяется в выборе своих политических предпочтений. Но одно является неизменным – это лояльность регулярного масонства, как организации в целом, к законно избранной власти и соблюдение всех законов своей Родины. Все, что может вносить дисгармонию в наше сообщество, в том числе политические дискуссии, не должны иметь место в нашей среде. Пусть наше, даже неформальное общение, в том числе, и в социальных сетях, остается свободным от профанских интересов.

Не удивительно, что для российских масонов интересы своей страны превалируют над интересами самого братства. Так было принято и раньше. Масоны, участники Отечественной войны 1812 года, сначала стремились исполнить свой патриотический долг. И они исполняли его достойно. Не случайно, что портреты многих из них находятся в Зале славы 1812 года Эрмитажа. И только во вторую очередь русские масоны обращали свое внимание на то, как оказать помощь французским собратьям, которые оказались в плену или ранеными. В ВЛР следуют такой же очередности в расстановке своих приоритетов.

Нам следует ответить и на следующий вопрос: откуда и куда мы идем? Из численно небольшого сообщества ВЛР постепенно превращается в общенациональную организацию. В ближайшем будущем будут созданы ложи во всех областных центрах России. Распространение масонства и появление новых лож обуславливают необходимость провести определенные изменения в управлении ВЛР. Там, где рядом существуют несколько лож, как это уже сложилось в Москве, Петербурге, Краснодарском крае, Поволжье и на Урале, предстоит учредить Великие Провинциальные ложи. Это позволит добиться активизации в принятии управленческих решений с участием представителей регионов, и тем самым уйти от излишней централизации в нашем братстве. При этом будет сохранена единая общенациональная структура. Именно по такому пути пошли все страны, где масонство получило значительное распространение.

Не менее важным является создание правильной системы взаимоотношений с дополнительными степенями. Общеизвестно, что сейчас братья Великой Ложы России участвуют в работе Мемфис-Мизраима, ДПШУ и Французского Устава. Не может быть и речи об ограничениях в развитии этих или иных уставов, если у них подписаны конкордаты с ВЛР. Одновременно никем и никаким образом не должны предприниматься попытки ограничить брата рамками только одного Устава. Только сам брат решает: интересно ли ему посещать дополнительные степени того или иного Устава и способен ли он физически и финансово выдерживать нагрузку при участии в нескольких Уставах сразу. Для ВЛР важно солидарное развитие различных Уставов. Именно в этой связи, с этого года все руководители упомянутых Уставов имеют ранг Помощника Великого Мастера.

Итак, мы, регулярные вольные каменщики России, следуем по пути распространения масонства вширь, выстраивания управленческих связей между регионами по вертикали и совершенствования отношений между различными Уставами. И да поможет нам в реализации наших планов Великий Архитектор Вселенной.

Андрей Богданов,
Великий Мастер Великой Ложы России

История масонства

В.: Д.: Б.: Виктор Белавский,
Заместитель Великого Мастера ВЛР

Начальный период масонства в России (30-60 годы XVIII века)

Вплоть до царствования Елизаветы I большинство масонов в России составляли иностранцы, оказавшиеся на русской службе. Согласно английским официальным масонским источникам в 1732 году первым Великим Провинциальным Мастером в России стал капитан Джон Филипс. Таким образом, английские документы позволяют утверждать, что масонство в России берет свой отсчет с 1732 года. Этот непреложный факт указывает на появление масонства в России раньше, чем в некоторых других европейских странах.

В 1741 году новым Великим Провинциальным Мастером для России был назначен генерал Джеймс Кейт.

Генерал Джеймс Кейт, 1696-1758 гг.

Следует отметить авторитет Д. Кейта при русском императорском дворе – его назначали на самые важные военные и государственные посты. Этот боевой генерал отстаивал интересы России в Польше, затем – в сражениях с турецкими войсками. Он отличился в войне со Швецией, заняв в 1741 году Аландские острова. Императрица Елизавета I доверила ему важнейший пост наместника (а затем и гетмана) Украины. Один из русских генералов дал следующую оценку Д. Кейту: "Он был храбр без горячности, правосуден с разумным рассмотрением, учтив и любим подчиненными. Исправляя должность гетмана, он своим правосудием и различным порядком заслужил преданность к себе

малороссийского народа. Он жизнь провождал нескучно, но всегда с умеренностью, и весьма был несребролюбив". Когда же Д. Кейт решил покинуть Российскую империю, то Елизавета I взяла с него слово, что он никогда не будет сражаться против русских войск. И он сдержал это обещание. Во время Семилетней войны, будучи на службе у Фридриха II, он ни разу не вступил в столкновение с войсками России.

Назначение такой значимой фигуры, как Джеймс Кейт, на пост Провинциального Мастера свидетельствует о том, что Великая Ложя Англии придавала большое значение работе Ордена вольных каменщиков в России. Д. Кейт был не только известным боевым генералом, но и принадлежал к влиятельной английской семье. Его двоюродный брат избирался сначала Великим Мастером масонов Шотландии, а затем Великим Мастером Великой Ложы Англии, еще один его родственник – на рубеже 50–60-х годов XVIII века – был послом Англии в России. Деятельность Джеймса Кейта была направлена не только на активизацию работы масонов-иностранцев, находящихся на русской службе, но и на распространение масонства в русской среде. Именно в начале 1740-х годов в братство вольных каменщиков были посвящены видные представители русского дворянства, в том числе Н.А. Головин, И.А. Корф, К.Г. Разумовский, И.И. Шувалов, З.Г. Чернышев и многие другие. Роль Д. Кейта в становлении русского масонства вряд ли может быть переоценена.

При Д. Кейте число вольных каменщиков в России не только быстро увеличилось, но и росло их общественное влияние, о чем будет рассказано ниже.

В этот же период в России начинают действовать ложи, имевшие тесные связи с прусскими и французскими братьями. Количество русских вольных каменщиков быстро росло. В составе русских лож оказались офицеры Преображенского, Семеновского, Конногвардейского полков и Кадетского корпуса. И именно к этому времени (конец 40-х – начало 50-х гг.) относится вступление в братство таких известных русских масонов, как П.И. Меллиссино и И.П. Елагин.

К сожалению, в истории российского масонства период 40–60-х годов XVIII века изучен недостаточно. Но даже тот скудный материал, который сейчас существует, позволяет обратить внимание на следующее. Хотя количество русских вольных каменщиков было относительно небольшим, многие из них принадлежали к высшим слоям общества: князья Голицыны, М.М. Щербатов, М.И. Дашков, Ф.И. Дмитриев-Мамонов, С.Б. Мещерский, С.Н. Трубецкой, графы С.Н. Салтыков, Р.И. Воронцов, П.А. Бутурлин и другие.

Великим Мастером, или, говоря современным языком, Досточтимым Мастером одной из русских лож того времени был Р.И. Воронцов (1717–1783 гг.). Его отец, Владимирский воевода и друг просветителя св. Дмитрия Ростовского, своим детям – Роману и Михаилу – дал для того времени хорошее образование. В дальнейшем они были записаны в пажи к Елизавете Петровне, а затем остались в составе ее "малого двора". Роман Илларионович, будучи женат на дочери богатейшего костромского дворянина, чиновника патриаршего хозяйства, получил в свое распоряжение громадное приданое. Это позволило ему одалживать

Роман Илларионович Воронцов, 1717-1783 гг.

деньги Елизавете, которая часто нуждалась в средствах. Михаил и Роман Воронцовы стали близкими друзьями Елизаветы и приняли активное участие в перевороте, в результате которого она взошла на престол.

В отличие от своего брата Михаила, который в царствование Елизаветы I сделал блистательную карьеру и стал канцлером империи, Роман Илларионович не стремился занять ключевые государственные посты. Он возглавлял ложу "Молчаливость", одну из первых лож в России, которая в подавляющем большинстве состояла из русских подданных, занимавших высокое общественное положение. Наверное, на работах в ложе он близко сошелся с другим видным русским масоном – И.И. Шуваловым, о котором речь пойдет ниже. Он принял участие в работе его Комиссии по уложению, которая подготовила реформу русского законодательства. Роман Илларионович выступал сторонником расширения дворянских свобод. По всей видимости, именно видному русскому масону Р.И. Воронцову принадлежит заслуга в появлении манифеста "О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству", изданного при Петре III. Дело в том, что сам Петр III не отличался стремлением вникать в государственные дела. Но его фавориткой была дочь Романа Илларионовича – Елизавета, на которой молодой император собирался жениться сразу же после развода с Екатериной Алексеевной. Пользуясь влиянием своей дочери, Воронцов, очевидно, добился издания манифеста, который был подготовлен в последние

годы царствования Елизаветы в рамках планировавшейся государственной реформы. К активному участию в ее подготовке были привлечены Р.И. Воронцов, И.И. Шувалов и некоторые другие русские вольные каменщики.

После свержения Петра III Р.И. Воронцова ожидала опала, и его даже подвергли аресту. Но его другая дочь – Екатерина Романовна, известная как княгиня Дашкова, была ближайшей подругой новой императрицы, Екатерины II. Ее заступничество и деловые качества Р.И. Воронцова способствовали тому, что он был вновь допущен к императорскому двору и привлечен к участию в Уложенной комиссии Екатерины II. Уже в начале 70-х годов Р.И. Воронцов стал Наместным Мастером (Заместителем Великого Мастера) Великой Провинциальной Ложы по патенту, полученному И.П. Елагиним из Англии, и вплоть до преклонного возраста продолжал участвовать в жизни российских масонских лож. После губернской реформы Р.И. Воронцов служил Владимирским генерал-губернатором. По мнению ряда современных историков, прозвище "Роман – большой карман", каким одарила его молва, было несправедливым. Будучи богатейшим сановником страны, он, по всей видимости, в силу своего пожилого возраста, теряя интерес к службе, передоверил ведение губернских дел своим помощникам. Они же, используя его имя, занимались взяточничеством и казнокрадством.

Появление и быстрый рост числа вольных каменщиков вызвали неоднозначную реакцию обывателей и властей. Негативное отношение к масонам хорошо иллюстрируется случаем, описанным в воспоминаниях Державина. Когда Державин собирался (в начале 1760-х гг.) идти к И.И. Шувалову с просьбой, тетка Державина, Ф.С. Блудова, "запретила накрепко" своему племяннику искать помощи у И.И. Шувалова, которого молва считала главою масонского общества. Блудова пригрозила написать его матери "буде он ее не послушает". Слухи о причастности И.И. Шувалова, одного из фаворитов Елизаветы I, к масонству соответствовали правде. На его деятельности, как и на деятельности другого высокопоставленного масона – К.Г. Разумовского, – следует остановиться отдельно.

Иван Иванович Шувалов родился в 1727 году в небогатой дворянской семье и получил домашнее образование.

Он оказался при дворе Елизаветы I благодаря протекции своих двоюродных братьев – Петра и Александра Шуваловых, влиятельных сановников императрицы. В 50-х годах он был посвящен в масоны, что позволило ему сблизиться с другими вольными каменщиками, имевшими влияние при дворе.

И.И. Шувалов сначала не имел высокого статуса, но с 1749 года он становится фаворитом Елизаветы, и его влияние начинает быстро возрастать. Фаворитизм был распространенным явлением того галантного века. Но в отличие от многих других, кто удостоивался монаршей милости, И.И. Шувалов обладал личной скромностью и не стремился к безудержному обогащению. Он также не был падоком громкие титулы и придворные звания.

Иван Иванович Шувалов, 1727-1797 гг.

Очень любопытен список его официальных рангов. Среди них указывалось на то, что он, в том числе, является: "...Московского университета куратором, Академии художеств директором и основателем, Лондонского королевского собрания и Мадридской Академии художеств членом". (Анисимов. С. 252.) Этот обласканный милостями императрицы высокопоставленный масон всю свою жизнь оказывал покровительство наукам и искусству. Примечательным является тот факт, что он постоянно занимался своим образованием и выписывал из-за границы громадное количество книг. Не случайно в основе собрания книг Московского университета и Санкт-Петербургской академии художеств лежат книги из библиотеки И.И. Шувалова. Будучи противником антиклерикальных взглядов И.И. Шувалов, тем не менее,

вел переписку с Вольтером, Гельвецием и многими другими деятелями европейской культуры.

Шувалову было свойственно стремление использовать на благо своего отечества передовой европейский опыт в целях реформы государственного устройства. По его инициативе в 1754 году была создана Комиссия для разработки нового законодательства. В 1761 году в рамках комиссии была подготовлена одна из частей будущего Уложения – "О состоянии подданных вообще". И хотя в связи со смертью Елизаветы I материалы не были обнародованы, они во многом предвосхищали идеи, высказанные во время работы Уложенной комиссии Екатерины II в 1767 году. В некоторых случаях проект законодательства, подготовленный под руководством И.И. Шувалова, предлагал дарование дворянству большего числа свобод, чем это предусматривалось при Екатерине II.

Традиционно образ масона-просветителя в России связан с личностью Н.И. Новикова. Но по-настоящему бесценный вклад в развитие русской культуры сделал другой русский вольный каменщик – Иван Иванович Шувалов. Идея широкого просвещения в России являлась частью его общественных взглядов. Он считал необходимым продолжить дело Петра I, перед которым преклонялся, и с этой целью разработал проект по созданию целой сети образовательных учреждений не только в столице, но и в других российских городах. Смерть Елизаветы I не позволила ему, пользуясь благосклонностью императрицы, в полной мере способствовать осуществлению широкой образовательной реформы. Но именно благодаря масону И.И. Шувалову был учрежден Московский университет, создано университетское издательство, начала работу гимназия и осуществлен набор профессуры. Следует обратить внимание на его близость к кружку другого известного русского масона – М.М. Хераскова, где была популярна идея самосовершенствования человека, равнодушного к материальным благам, который в идеале должен проводить жизнь в общении с другими достойными людьми. Все это было созвучно нравственным принципам вольных каменщиков.

По инициативе и при деятельном участии И. И. Шувалова была основана Академия художеств, чьим первым директором он стал. Им были приглашены из-за рубежа педагоги и набраны

ученики. Он же подарил академии свою художественную коллекцию и собрание книг. Согласно его замыслам академия стала официальным учреждением, которое регламентировало художественную жизнь России, распределяло заказы и присуждало академические звания. Благодаря поддержке основателя Академии художеств смогли реализовать свои дарования скульптор Ф. Шубин, гравер Е. Чemezov, художник Ф. Лысенко, а также архитекторы И. Старов и В. Баженов.

И.И. Шувалов на протяжении полтора десятков лет покровительствовал великому русскому ученому М.В. Ломоносову. Он ценил, в том числе, его литературный дар и пытался примирить его с другим известным русским литератором того времени – А.П. Сумароковым, который также состоял в Ордене вольных каменщиков.

Среди наиболее близких к нему людей был еще один масон, который прибыл в Россию под именем графа Пютланжа. Под этим именем в России был известен барон Теодор-Анри де Чуди (или, в старой русской транскрипции, – Шуди). Он оказался в России в 1753 году в составе актерской труппы, но благодаря покровительству И.И. Шувалова быстро продвинулся и начал издавать первый в России журнал на французском языке La cameleon litteraire, где велось обсуждение сочинений французских просветителей, представлялись вниманию читателей новинки прозы, поэзии и театра. Ему принадлежит перевод на французский язык "Похвального слова Петру Великому" М.В. Ломоносова. Де Чуди был также известен как весьма авторитетный масон, который у себя на родине многое сделал для развития систем высших градусов. Несомненно, что в России он продолжил свою деятельность как вольный каменщик. Так, например, в российских архивах хранится патент одного из французских масонов, обосновавшегося в России, на получение высшей степени по системе Совета Императоров Востока и Запада за подписью барона де Чуди в качестве Досточтимого Мастера.

Взаимоотношения с графом И.И. Шуваловым были настолько тесными, что даже после отъезда де Чуди в 1755 году во Францию русский царедворец продолжал ему помогать. Когда же де Чуди оказался в Бастилии, именно Шувалов через российские дипломатические каналы помог его освобождению, а после нового приезда в Россию в 1759 году

де Чуди получил чин полковника и должность гофмейстера пажей императорского двора. Именно масону де Чуди была поручена подготовка материалов для открытия Пажеского корпуса. Составленный бароном "Мемориал" из 12 пунктов о воспитании пажей затем лег в основу Высочайшей инструкции императрицы Елизаветы I по созданию Пажеского корпуса. В результате авторитетнейший европейский масон оказался главным идеологом одного из лучших российских учебных заведений. Все это не могло пройти без участия графа И.И. Шувалова, чье покровительство можно объяснить его связями с бароном де Чуди по Ордену вольных каменщиков. В связи с вышеизложенным не Н.И. Новикову, а скорее именно И.И. Шувалову принадлежит главная заслуга среди русских вольных каменщиков в деле российского просвещения.

Еще один русский масон, который также внес значительный вклад в развитие русской культуры 50–60-х годов XVIII века, это Кирилл Григорьевич Разумовский. Он, будучи братом еще одного елизаветинского фаворита – А.Г. Разумовского, – сделал блестящую карьеру. В 16 лет по инициативе брата-фаворита его вызвали с Украины в Петербург, осыпали милостями императрицы и отправили учиться за границу. Он слушал лекции в Геттингенском университете и брал личные уроки у знаменитого математика Эйлера. В 1744 году в Берлине он был посвящен в масоны и состоял в ложе "Трех Братьев". Через два года, вернувшись европейски образованным человеком, он в 22 года стал камергером, получил титул графа и был назначен президентом Академии

Кирилл Григорьевич Разумовский, 1728-1803 гг.

наук. Несмотря на молодость, он сумел достойно управлять академией, где стал первым ее русским руководителем. Понимая недостаточность своей подготовки для данной должности, он активно привлекал к управлению директоров академии. Через год после назначения его президентом был утвержден первый в истории академии Регламент. Его приближенный, сопровождавший К.Г. Разумовского в поездке по Европе, – Г.Н. Теплов – разработал первый устав Московского университета. Были планы и по созданию подобного университета на Украине в Батурине, столице возглавляемого К.Г. Разумовским Малороссийского гетманства.

К.Г. Разумовский способствовал утверждению национальных приоритетов в главном научном заведении России. Теперь кроме латинского языка официальным языком в академии признавался также русский. Как и другой русский масон И.И. Шувалов, К.Г. Разумовский поддерживал деятельность М.В. Ломоносова, чей научный потенциал в этот период достиг своего расцвета. Была расширена издательская деятельность академии, где стали более широко печататься научные труды, а также начал издаваться журнал “Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащих”. Любопытен и тот факт, что именно в типографии Академии наук, президентом которой был К.Г. Разумовский, был напечатан Манифест о восшествии на престол Екатерины II.

Можно утверждать, что русские масоны 40–60-х годов XVIII века сыграли значительную роль в деле развития национальной культуры. Московский университет, Академия художеств, Академия наук, Пажеский корпус, издательская деятельность, а также покровительство наукам и искусству – вот далеко не полный список дел, в которых русские масоны приняли самое активное участие. Используя свое высокое положение, они способствовали распространению идей Просвещения в России.

После смерти Елизаветы для русского масонства начинается новый период развития. Он характеризуется благоприятным отношением властей к деятельности братства (так было и при Петре III, и в начальный период правления Екатерины II). Активное распространение масонства происходило не только в Петербурге, но и в других городах России. Продолжали развиваться связи с зарубежными организациями вольных каменщиков. Одной из лож в Петербурге, признанной

берлинской Великой Ложей “Три глобуса”, была ложа “Счастливого согласия”, основанная в 1762 году сыном фаворита времен Анны Иоанновны Карлом Эрнстом Бироном. Петр III старался во всем походить на своего кумира – прусского короля Фридриха II. Участие в масонской деятельности для Петра III было составной частью такого подражания. О том, что Петр является масоном, было известно не только в России, но и среди масонов других стран. В связи с восшествием его на престол они писали ему приветствия от имени своих лож. Сохранились косвенные данные о том, что в Ораниенбауме Петр III сам возглавлял ложу. И если данные свидетельства не имеют достоверного исторического подтверждения, то общеизвестным является факт дарования им дома в Петербурге для ложи “Постоянство”.

В 60-е годы в России начинается распространение системы “Строгого наблюдения” К. Хунда. Важную роль здесь сыграл граф А.С. Мусин-Пушкин.

Алексей Семенович Мусин-Пушкин, 1730–1817 гг.

Он был русским дипломатическим представителем в Лондоне, где, наверное, и вступил в Орден вольных каменщиков. После перевода на службу в Гамбург в 1767 году он активно участвует в работе “Строгого наблюдения”. Тогда же он получил право самостоятельно посвящать в степень рыцарей-тамплиеров и приобрел статус Советника в ордене, имел орденское имя *eques ab Elephant*. Одним из его проектов было создание колонии масонов тамплиерского уровня посвящения в Саратове, где имелась большая диаспора немцев. Десятилетие спустя он участвовал в работе капитула

“Темпельбург” в Курляндии и активно занимался распространением системы “Строгого наблюдения” в России.

Он был не единственным масоном, кто играл видную роль в распространении системы “Строгого наблюдения” в России. После окончания Семилетней войны в Риге скандально известный пастор С. Роза также учредил капитул данной системы. В Санкт-Петербурге подобный же капитул, по некоторым данным, создал купец Людер. Он назывался *Capitulum Petropolitanum*. В работе этого капитула принимали участие такие видные русские масоны того времени, как графы А.С. Строганов и К.Г. Разумовский, князь М.М. Щербатов, И.В. Несвицкий, Ю.В. Долгоруков, а также генерал И.Н. Болтин и некоторые другие.

Одним из наиболее известных масонов того времени был граф А.С. Строганов, обладавший весомым авторитетом в Ордене вольных каменщиков не только у себя в России, но и во Франции. Он получил прекрасное образование сначала в семье, а затем с 1752 года был послан отцом в Европу для продолжения своего обучения. А.С. Строганов побывал в Берлине, Страсбурге, Женеве и Париже. В 1754 году некоторое время жил в Италии, где изучал европейское искусство. В Италии он начал собирать свою знаменитую коллекцию. Затем в Париже он изучал естественные и технические науки. Во время пребывания в Европе А.С. Строганов был посвящен в масоны. Смерть отца заставила графа Строганова вернуться в Россию, где вскоре в 1757 году он, по воле императрицы Елизаветы, был обвенчан с дочерью вице-канцлера М.И. Воронцова и племянницей другого видного русского масона Р.И. Воронцова.

В 1760 году он вновь выехал в Европу с дипломатическим поручением. А.С. Строганов был принят при Венском дворе и вскоре получил достоинство графа Римской империи. После прихода к власти Екатерины II он был пожалован в камергеры двора. И несмотря на то что большую часть своей жизни он проводил во Франции, А.С. Строганов сохранил добрые отношения с русской императрицей, что позволило ему в 1775 году стать действительным тайным советником. В 60-е годы он был не только членом капитула “Строгого наблюдения” в Санкт-Петербурге, но также членом французских лож и капитулов высших градусов во Франции. Именно благодаря своему масонскому авторитету А.С. Строганов

Александр Сергеевич Строганов, 1733–1811 гг.

участвовал в качестве делегата от всех лож Франш-Конте в учреждении “Великого Востока Франции”, а затем на протяжении многих лет исполнял должность Великого Офицера в ВВФ, а также состоял в ложе, где работы возглавлял сам принц Орлеанский.

В 1780 году его отозвали в Россию, где доверили исполнять должности председателя петербургского дворянства, управляющего учебным петербургским округом и некоторые другие. В России он продолжил активную масонскую деятельность в качестве члена капитула “Феникс” шведской системы, а затем и участника лож теоретического градуса Ордена Злато-Розового Креста. В конце жизни, уже при императоре Александре I, он стал членом Государственного Совета и первоприсутствующим в Комиссии по построению Казанского собора. А.С. Строганов, видный деятель европейского масонства и блестящий государственный деятель, обладал прекрасной коллекцией из 87 картин европейских художников и великолепной библиотекой, а также считался одним из виднейших русских меценатов и покровителем целого ряда представителей русской культуры.

Его общительность, щедрость и гостеприимство остались в памяти современников. Примечательно напутствие этого видного масона своему сыну, который также стал масоном: “Павел, сын мой милый, я тебе повторял сто раз – и днем, и ночью, во всякое время и всюду нужна вера в единого и истинного Бога. Он на небесах, Он везде, без Него все ничто и все исполнено Им. Он велик, Он добр, я верю в Него, и ты, сын мой, верь в Него.

Сверх того, будь добрым русским, подчиняйся требованиям страны, где родились все твои. Будешь ли ты начальником или подчиненным, будешь ли ты при Дворе или не будешь, имей в глубине твоего сердца след, многократно тебе мноюговоренные слова: будь добр, будь прям и будь уверен, сын мой, что, когда желаешь всего, чего пожелаешь. Мое самое большое желание, сын мой, чтобы цель твоей жизни заключалась в любви к правде, ко всему возвышенному, ко всему прекрасному”.

Здесь следует также упомянуть Иоганна Августа Штарка, который в 1763–1765 и в 1769 годах жил в Петербурге. Еще в 1761 году он вступил в Орден вольных каменщиков, а затем достаточно быстро получил высшие степени посвящения. После знакомства с Шрепфером, который претендовал на особые оккультные знания, Штарк в скором времени сам решил использовать мистический флер для пропаганды собственного варианта “Строгого наблюдения”, который получил название “Духовный Клерикат” Штарка. Согласно его утверждениям, “Духовный Клерикат” являлся ответвлением масонства высших степеней посвящения, созданного священниками-тамплиерами, обладавшими особыми тайнами. Для истории русского масонства интересен тот факт, что И.А. Штарк заявлял о получении им посвящения в “Духовный Клерикат” именно в Санкт-Петербурге, где данный капитул якобы был основан неким шотландским лордом по имени Вильямс.

Не исключено, что к идее “Духовного Клериката” его подтолкнуло знакомство с работой ложи П.И. Мелиссино. У этой ложи был собственный ритуал, разработанный П.И. Мелиссино, который, будучи греком по происхождению, утверждал, что этот особый ритуал берет свое начало в Греции, где он сохранился благодаря потомкам крестоносцев. Последний капитулярный градус П.И. Мелиссино также назывался “Клерикатом”. Не исключено, что И.А. Штарк, изменив указание на источник происхождения “Клериката”, использовал его в собственных карьерных целях в масонской среде.

И.А. Штарк создал свой капитул “Клериката” в Висмаре. В 1767 году он предложил соединить его, штарковский “Клерикат”, с системой “Строгого наблюдения” с обязательным признанием за ним исключительного положения как руководителя организации, имеющей особые

масонские тайны. И когда он заключил соглашение с К. Хундом, то заявил посланникам Хунда – Якоби и фон Прангену, – что истинные руководители “Клериката” находятся в Петербурге, куда он должен поехать за разрешением на раскрытие секретов, которыми он, Штарк, обладает.

Фон Пранген, прибыв вслед за Штарком в Петербург, достаточно быстро понял, что никаких “особых” секретов ему так и не раскроют. Но зато он воочию увидел здесь работу капитула “Строгого наблюдения”, с членами которого И.А. Штарк уже успел перессориться. По некоторым свидетельствам, этот капитул “Строгого наблюдения”, соединившись с членами штарковского “Клериката”, стал называться Капитулом “Феникс”. Данное название затем использовалось при организации работы высших степеней шведской системы в России. И это вполне объяснимо, поскольку ряд членов капитула “Строгого наблюдения” (Г.П. Гагарин, А.С. Строганов и др.) затем станут работать по шведской системе, да и сами системы были близки по содержанию и своей структуре друг к другу. Следует помнить, что в Германии в 70-х годах было заключено соглашение между системой К. Хунда и шведским масонством.

Сразу же после свержения с престола своего супруга Екатерина II продекларировала собственное благосклонное отношение к масонству. Во многом это было связано с тем, что ближайшие ее сторонники и активные участники свержения Петра были также членами лож вольных каменщиков, в частности членом одной из лож являлся и фаворит Екатерины Г. Орлов.

Период 60-х годов характеризуется активным увеличением числа масонских лож. Растет в ложах удельный вес русских братьев. А сами работы теперь ведутся не только на французском и немецком языках, но также и на русском. Именно в этот период приобретают свой опыт и авторитет в масонских делах такие видные вольные каменщики, как И.П. Елагин, Р.И. Воронцов, И.В. Несвицкий, П.И. Мелиссино и некоторые другие. Русские ложи тесно общались с ложами во Франции и Германии. Через Великую Ложу Royal York в Берлине были установлены связи с английским масонством. К началу 70-х годов XVIII века стало очевидным, что русское масонство в своем развитии достигло такого уровня, что требуется создание общерусской юрисдикции с единым руководством масонской деятельности.

1992 г.

2002 г.

1995 г.

1997 г.

2003 г.

2003 г.

2003 г.

2011 г.

2010 г.

2011 г.

2012 г.

2011 г.

2013 г.

2013 г.

2014 г.

2013 г.

2014 г.

2015 г.

2015 г.

2015 г.

Российское масонство

Е.М. Карпачев, г.и.н., проф.

Россия. Интеллектуалы XVIII века

В связи с празднованием двадцатилетия создания ВЛР редакция Вестника решила этот и следующий номер посвятить освещению истории русского масонства XVIII – XIX веков. Публикуемые ниже материалы профессора С.П. Карпачева являются фрагментами его новой книги “100 знаменитых русских масонов”, которая планируется к выходу в свет в 2016 г.

Баженов Василий Иванович (1737-1799 гг.)

Сын дьячка одной из кремлевской церкви, получил первоначальное образование в Славяно-греко-латинской Академии в Москве, откуда, как проявивший наклонность к архитектуре, был переведен в школу знаменитого московского зодчего Ухтомского. Баженов по ходатайству одного из первых русских масонов, всесильного фаворита императрицы Елизаветы, И. И. Шувалова Баженов перешел в Академию художеств. В 1759 г. он был направлен на стажировку в Париж, став первым пенсионером Академии художеств, отправленным за границу. Блестяще выдержал экзамен в Парижской академии, он был отправлен для дальнейшего усовершенствования в Рим. Во время стажировки Баженов

усвоил вкус к грандиозным масштабам проектируемых сооружений, чьи композиции, план и декор содержали сложную, часто масонскую символику.

За время пребывания за границей зодчий стал членом Академии св. Луки в Риме, академий художеств во Флоренции и Болоньи. Вернувшись в Россию, получил звание академика Академии художеств.

По возвращении в Россию, живя в Москве, Баженов стал одним из лучших архитекторов своего времени. Шедеврами зодчества XVIII в. стал знаменитый Пашков дом, Кремлевский дворец и самая загадочная постройка века – дворцовый комплекс в Царицыне. В 1775 г. Екатерина дала задание Баженову разработать проект увеселительной резиденции в Подмоскovie. Во время одной

Памятная серебряная монета номиналом 25 рублей “Музей-заповедник “Царицыно” (Василий Иванович Баженов)”, выпущенная Банком России в 2013 г.

из поездок в Москву, императрица, бегло осмотрев строящиеся постройки, вынесла суровый вердикт. Возвращаясь к экипажам, она приказала сломать дворец до основания. Здесь ярко проявился монарший гнев. Почему? Вопрос, который до сих пор не оставляет историков. Основная версия случившегося заключается в том, что дворец был насыщен внутренней и внешней масонской символикой. С ней Баженов был знаком еще со времени заграничной стажировки. Да и в России был не чужд масонства, входя в московскую ложу Девкалиона, и в капитулы высших масонских степеней. Декор многих зданий, загадочные кружевные каменные узоры отчетливо напоминают масонские шифры и эмблемы. Более того, именно через зодчего проходили контакты масонов

В.И. Баженов

Усадьба Царицыно. Главные ворота и часть ограды галереи. Усадьба Царицыно. Фигурный мост через дорогу

Василий Баженов. “Вид Царицына села”. Проектный чертеж. 1776 г.

с наследным цесаревичем, что не могло не укрыться от внимательного взора императрицы и в чем она углядела начатки заговора.

После своего вступления на престол Павел I назначил Баженова вице-президентом Академии художеств. Зодчий с жаром принялся за дело, но смерть совершенно неожиданно пресекла его жизнь. Баженов был похоронен в Санкт-Петербурге, но позже, в 1800 году, его останки были перевезены в имение Баженовых в селе Глазово (ныне Тульская область).

Воронихин Андрей Никифорович (1759-1814 гг.)

Родился в семье крепостных графа А.С. Строганова (существует предположение, что он – внебрачный сын графа). Первоначально обучаться живописи стал у уральского богомаза. Талант юноши был замечен и Строганов отправил его в Москву. Он осваивал миниатюру, а затем и перспективную живопись,

А.Н. Воронихин

познакомился с крупнейшими московскими архитекторами В.И. Баженовым и М.Ф. Казаковым. Под их влиянием начал заниматься архитектурой. В 1779 г. после окончания школы архитектуры Воронихин отправился в столицу, где жил в доме А.С. Строганова. Здесь он продолжил обучение, путешествовал с сыном графа Павлом по России. В 1785 г. получил “вольную” и вместе со Строгановым-младшим отправился за границу на попечение гувернера Ромма, члена знаменитой французской ложи Девяти Сестер. В Швейцарии и Франции друзья продолжили образование, изучали архитектуру, физику, механику, математику. События Французской революции увлекли Ромма и его воспитанников. Они участвовали в захвате оружия из парижских арсеналов, участвовали в штурме Бастилии. Их наставник стал одним из ведущих деятелей революции, вошел в Конвент и был казнен на гильотине. По требованию Строганова друзья были благополучно отозваны из Парижа.

В 1790 г., по возвращению в Петербург, Воронихин начал свою архитектурную деятельность и одновременно занимался живописью. В 1794 г. он был “назначен” в Академию художеств, в 1797 г. получил звание академика, стал ее профессором.

Главным творением архитектора стал Казанский собор в Петербурге

Памятная серебряная монета Банка России, посвященная 250-летию со дня рождения А. Н. Воронихина, выпущенная в 2009 г.

Казанский собор в Петербурге. (1806-1811).

Здание Горного института в Петербурге. (1806-1811).

выполненный в стиле русского классицизма. Он был построен в 1801-1811 гг. по образцу ватиканского собора св. Петра для хранения “чудотворной иконы Божией Матери Казанской”. После Отечественной войны 1812 г. он приобрел значение памятника русской воинской славы. Здесь был погребен М.И. Кутузов, помещены ключи от взятых городов и крепостей Европы, военный знамена и штандарты.

Еще одним шедевром, созданным Воронихиным было здание Горного института в Петербурге. В разгар строительства Казанского собора, Александр I вызвал к себе в Зимний дворец Андрея Никифоровича, показал беспорядочно стоявшие дома Горного корпуса и сказал, что на их месте должно быть построено монументальное здание, дающее представление о величии столичной архитектуры. Оно было задумано как храм науки. В его основу были положены античные творения. Дополняющие архитектурный ансамбль две скульптурные группы “Геракл, борющийся с Антеем” (С.С. Пименова) и “Похищение Прозерпины Плутоном” (В.И. Демут-Малиновского) аллегорически говорят о победе человеческого разума над тайнами природы. Эта постройка композиционно завершила набережную Васильевского острова со стороны моря. И здесь, как и в Казанском соборе, использован синтез архитектуры, скульптуры и орнамента, но в целом зданию присущ строгий и даже суровый облик.

В числе других работ Воронихина – дом Государственного казначейства, колоннады и каскад в Петергофе, интерьеры дворцов в Стрельне, Гатчине и Павловске. Архитектор работал и в области декоративно-прикладного искусства, создавая проекты мебели осветительных приборов, ваз и т. д.

А.Н. Воронихин был глубоко включен в масонскую среду. Вольными каменщиками были его покровитель А.С. Строгонов, его сын Павел, губернатор семейства Ромм. Сам зодчий был инициирован в 1786 г. в петербургскую ложу "Совершенного согласия", посещал парижские масонские мастерские. Особо развернулась его масонская активность в XIX в. Он был членом ложи "Елизаветы к добродетели", "Соединенных друзей", "Умиряющего Сфинкса". Масонскими идеями, масонской ментальностью, масонским принципом "обличение жизни красотой" пронизано все его творчество.

Камерон Чарльз, Карл Карлович (1740-1812 гг.)

Чарльз Камерон

Чарльз Камерон, шотландец, был сыном Уолтера Камерона, лондонского плотника и спекулятивного масона. Благодаря масонским связям отца, познакомился с архитектором Н. Веаром, который привлек его к исследованию древнеримских терм. Изучал архитектуру в Италии, написал книгу "Термы римлян", которая была высоко оценена специалистами. Вернувшись на родину, Камерон не смог найти себе достойную работу и в 1779 г. он принял приглашение из России. Здесь им заинтересовался императрица Екатерина, увлеченная в то время античностью и классицизмом. Камерон был назначен архитектором императорского двора, отвечавшим за все строительство в Царском селе. Его царско-сельские постройки – "Холодные бани", "Агатовые комнаты" (1780-85 гг.), "Висячий сад", прогулочная "Камеронова галерея" (1783-1786 гг., пандус 1793 г.) – вошли в золотой фонд русской классической архитектуры. В это же время он оформлял ряд интерьеров для членов императорской семьи в Большом дворце.

Параллельно с работами в Царском селе Камерон с 1782 г. начал формировать

Дворец Разумовского, г. Батуми

Софийский собор в Царском селе

Камероновская галерея

Галерея Аполлона

Храм дружбы, Павловск

Павловский дворцовый ансамбль

резиденцию наследника престола Павла. По его проекту был создан генеральный план всего ансамбля. Среди шедевров классики выделяются павильоны "Храм Дружбы", "Храм трех граций". Павловский ансамбль явился вершиной архитектуры и паркостроения в России конца XVIII века.

Отношения между Камероном и цесаревичем складывались не лучшим образом. Павла раздражала независимость характера архитектора и он рассматривал его как агента своей нелюбимой матушки. В результате, став императором Павел лишил Камерона не только своих заказов, но даже его дома в Царском селе.

На помощь своему брату по ордену вольных каменщиков поспешил масон Кирилл Разумовский, который поручил Камерону строительство своего дворца в Батуми.

С воцарением Александра I началось новое возвышение архитектора. Он был назначен главным архитектором Адмиралтейства (1802-1805 гг.), выполнил ряд значительных работ: застройка Галерной гавани, постройка морского госпиталя и др., разработал проект грандиозного Андреевского собора для Кронштадта.

Большинство построек Камерона в Царском Селе и Павловске сильно пострадало в годы Великой Отечественной войны и в значительной мере восстановлены к 1970-м гг.

Карамзин Николай Михайлович (1766-1826 гг.)

Сын провинциального среднепоместного дворянина, отставного капитана Михаил Егоровича. Родился, вырос и получил первоначальное образование в родовом поместье. Воспитывался в Симбирском дворянском пансионе, затем обучался в пансионе профессора Московского университета, одновременно посещал лекции в университете. По обычаю своего времени с 1781 г. начал действительную военную службу. Через два года вышел в отставку с чином поручика. С восемнадцатилетнего возраста входил в круг масонов. В 1784 г. во время пребывания в Симбирске вступил в местную ложу "Золотого венца", руководимую соседом по имени активиста ордена И. П. Тургеневым. По его настоянию Николай перебрался в Москву. Здесь слушал лекции одного из лидеров вольных каменщиков первопрестольной И. Г. Шварца, вошел группу видных московских масонов: Н.И. Новикова,

Н.М. Карамзин. Худ. Тропинин (1818 г.)

С.И. Гамалеи, А.М. Кутузова. Вместе с масоном А.А. Петровым редактировал журнал "Детское чтение для сердца и разума", участвовал в периодическом издании "Беседы с Богом". К началу 1790-х гг. Карамзин разочаровался в масонстве. Тем не менее, в 1792 г. он выступил против разгрома и запрещения масонства Екатериной II. Несмотря на то, что и сам Карамзин был под подозрением Екатерины как ученик масонов, он опубликовал оду "К милости", в которой недвусмысленно читается его неприятие действий императрицы.

В 1789-1790 гг. совершил путешествие по Европейским странам. По результатам поездки Карамзин написал "Записки русского путешественника", публикация которых сделала его знаменитым.

По возвращению в Россию издавал и редактировал ряд журналов: "Московский журнал", "Вестник Европы", альманахов, сборников. Его повесть "Бедная Лиза", положила основу русского сентиментализма, а автор стал его признанным лидером.

В 1803 г. Карамзин "постригся в историка". При посредничестве тоже масона М.Н. Муравьева, известного деятеля народного образования начала Александровского царствования, он был назначен Александром I официальным "императорским" историографом. 12 томов "Истории государства Российского" вошли в золотой фонд классической русской историографии.

С 10-х гг. XIX в. Карамзин эволюционировал к консерватизму. Более того, он стал выразителем его идей. В 1811 г. он написал "Записку о древней и новой России...", где выступил против либеральных реформ императора, символом которых был масон М.М. Сперанский. Суть записки заключалась в том, что никаких преобразований в России не надо. К концу жизни Карамзин стал убежденным сторонником абсолютной монархии.

По бытующей легенде писатель скончался вследствие простуды, которую он получил, наблюдая восстание декабристов, к которому относился с осуждением.

Левицкий Дмитрий Григорьевич (1735-1822. гг.)

Выходец из семьи украинских священников. Его отец тринадцать лет провёл в Польше, где освоил гравёрное дело, очевидно, учился и в Германии.

Д.Г. Левицкий. Автопортрет. 1783 г.

Его творчество переплеталось с Киевской духовной академией, снабжавшей его заказами. Отец будущего живописца стал первым учителем, заложил в нем навыки высокого профессионального мастерства. Большое значение имела для Левицкого встреча с известным русским художником А.П. Антроповым, который работал над внутренним убранством Андреевской церкви в Киеве. В 1758 г. Дмитрий стал учеником и помощником мастера, переселившись в Петербург, где прожил в его доме шесть лет. Окончательно мастерство отполировалось на уроках академистов итальянца Валериани и француза Лагрэнэ. Известность Левицкому принесли картины, выставленные в экспозиции Академии художеств 1770 г. Тридцатипятилетний Левицкий

1. Портрет Александра Васильевича Храповицкого. Член Российской академии, действительный тайный советник. Писатель. Переводчик. Член шести лож. Масон высших степеней, один из руководителей русского масонства.
2. Портрет вице-канцлера Александра Михайловича Голицына. Русский масон XVIII в.
3. Портрет графа Артемия Ивановича Воронцова. Сенатор. Действительный тайный советник, крестный отец А.С. Пушкина. Член московской ложи "Трех знамен" в 4-й степени.
4. Портрет Ивана Логгиновича Голенищева-Кутузова. Адмирал. Президент Адмиралтейств-коллегии, почетный член Академии художеств, действительный член Российской Академии наук и ряда иностранных академий. Русский масон XVIII в.
5. Портрет И.В. Лопухина. (1802-1804 гг.). Один из руководителей и духовных лидеров российских масонов.

получил золотую академическую медаль, звание академика, стал преподавать в Академии художеств (1771–1788 гг.), руководителем портретного класса.

Признанный художник прославился серией портретов воспитанниц Смольного института благородных девиц (1773–1776 гг.), парадных портретов Екатерины II, вельмож ее царствования.

Вся жизнь и творчество Левицкого проходили в кругу “детей вдовы”, хотя формально он был посвящен сразу в три степени только в 1797 г., когда ему было уже 62 года. С момента основания петербургской ложи Умирающего сфинкса и до своей кончины он был членом мастерской, где были сосредоточены видные представители художественной интеллигенции столицы. Мастер работал и в высших масонских степенях, входил в ложу теоретического градуса под псевдонимом “Вилетский”. Дмитрий Григорьевич был самым “масонским” русским портретистом. Его масонская портретная галерея насчитывает несколько десятков картин. Часть их представлена в данном издании, часть иллюстрирует этот небольшой биографический очерк.

Мусин-Пушкин Алексей Иванович (1744–1817 гг.)

Был масоном петербургского капитула Феникс. (Не путать с Алексеем Семеновичем Мусиным-Пушкиным, 1730–1817 гг., см. стр. 6 данного Вестника). Тесно общался с отечественными вольными каменщиками, в частности, с И.П. Елагиным, И.Н. Болтиным, Н.М. Карамзиным, Н.Б. Юсуповым, П.В. Завадовским, В.Л. Боровиковским, П.Ф. Гонзаго, И.П. Мартосом, А.Ф. Малиновским и др.

Мусин-Пушкин Алексей Иванович

Дворец Мусина-Пушкина на Разгуляе, где сгорела в 1812 году его коллекция рукописей (надстроен).

Сын гвардейского капитана Ивана Яковлевича Мусина-Пушкина, Алексей по окончании артиллерийского училища служил адъютантом у фаворита Екатерины II масона Г.Г. Орлова. После удаления его со службы, вышел в отставку и совершил трехгодичное путешествие по Европе. По возвращении начал придворную службу, числился членом Коллегии иностранных дел. Дальнейшими вехами его деятельности были: руководство привилегированным учебным заведением для иностранцев – Корпусом чужестранных единоверцев, назначение обер-прокурором св. Синода, сенатором, академиком Российской академии наук, президентом Академии художеств, возведение в графское достоинство, награждение орденом св. Андрея Первозванного. Но главным делом жизни Алексея Ивановича Мусина-Пушкина было собирательство древнерусских рукописей, их обработка и издание. Начало его коллекциям было положено еще в 1775 г. К 1793 г. у Мусина-Пушкина было 1725 рукописей, в том числе “Летописец российского преподобного Нестора...”, составленный в 1375 г., вошедший в историю под названием Лаврентьевской летописи, документы царствования Петра I, Екатерины II и др. Кроме того, в его собрание входили нумизматическая и живописная коллекции. Главным научным трудом коллекционера было “Историческое исследование о местонахождении древнего русского Тмутараканского княжения” (1794 г.).

С середины 1780-х гг. соратниками Мусина-Пушкина интеллектуалами – масонами Н.И. Болтиным, И.П. Елагиним, А.Ф. Малиновским и др. – были изданы важнейшие источники по русской древности: “Русская Правда” – первый свод законов Древнерусского государства, “Книга Большому Чертежу”, “Духовная великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха детям своим...” Великой заслугой Мусина-Пушкина была находка

“Слово о полку Игореве”, первое издание 1800 г.

и публикация шедевра древнерусской литературы “Слово о полку Игореве”, принесшая ему мировую известность. В собрание археографа поступили библиотеки и рукописи ряда исследователей. Коллекцией Мусина-Пушкина активно пользовались в своих исследованиях русские историки.

Большая часть коллекции Мусина-Пушкина сгорела во время пожара 1812 г. Сохранившиеся материалы были пожертвованы в 1866 г. в Чертковскую библиотеку, на основе которой позже возникла Государственная публичная историческая библиотека.

Нартов Андрей Андреевич (1737–1813 гг.)

Сын механика и изобретателя Андрея Константиновича Нартова, служившего в токарне Петра I. Получил разностороннее образование: учился в немецком и латинском классах Академической гимназии, в университете при Академии наук, Сухопутном шляхетском корпусе. Здесь он участвовал в деятельности основанного масоном А.П. Сумароковым “Общества любителей российской

Нартов Андрей Андреевич

словесности”, откуда вышли многие выдающиеся отечественные вольные каменщики.

В 1755 г. А.А. Нартов был выпущен из корпуса артиллерийским армейским поручиком. Занимался усовершенствованием артиллерийского дела. Достаточно медленно поднимался по ступеням воинских званий. В 1763 г. был произведен в подполковники артиллерии. Значительно успешнее складывалась его литературная, общественная, научная карьера.

С середины 1750-х гг. Нартов публиковался в периодических изданиях: “Ежемесячных сочинениях”, “Трудолюбивой пчеле”, “Праздном времени”, “Полезном увеселении”. Приобрел известность как переводчик французских и немецких произведений. В 1762–1765 гг. обучал цесаревича Павла искусству переводов.

В 1765 г. Нартов стал одним из основателей первой (за исключением масонских лож) в России общественной организации – Вольного экономического общества. Стал его секретарем, а затем и президентом.

Нартов занимал видное место среди петербургских масонов. С конца 1760-х – начала 1770-х гг. он был братом ложи Аполлона и ее Первым Стражем. В середине 1770-х гг. Андрей Андреевич был руководителем ложи “Горуса” (древнеегипетского бога восходящего солнца), от имени мастерской подписал конституцию елагинского – циннендорфского союза. Много сделал вольный каменщик для установления более тесных связей петербургских масонов с московскими. В частности, в 1783 г. он подавал прошение об открытии в столице Префектуры московских розенкрейцеров.

Энциклопедист своего времени Андрей Андреевич стал одним из основоположников отечественной минералогии, лесоводства, палеонтологии, был организатором горного дела, медальерного искусства, постановки кустарных промыслов.

Научная, литературная, общественная деятельность сопровождалась организационной. Нартов участвовал в работе Комиссии по составлению нового Уложения, возглавлял вместе с масонами М.М. Херасковым и М.М. Щербатовым Медальерный комитет, был президентом Берг-коллегии. С 1801 г. до кончины – президент Российской академии. Являлся почетным членом иностранных академий. Получил титул действительного тайного советника.

Радищев Александр Николаевич (1749—1802 гг.)

Родился в состоятельной дворянской семье. В 1762–1766 гг. учился в Пажеском корпусе. Был оправлен за казенный счет для продолжения обучения юридическим наукам в Лейпциг. В годы обучения находился под влиянием трудов французских просветителей. После возвращения был зачислен протоколистом Сената, затем служил в штабе Финляндской дивизии юридическим советником (обер-аудитором). В 1775 г. вышел в отставку. В 1778 г. поступил в Коммерц-коллегию, стал фактическим начальником Петербургской таможни. Во время службы отличался усердием, отстаиванием своего мнения, бескорыстием, преданностью долгу, серьезным отношением к делу.

Радищев Александр Николаевич

В начале 1780-х гг. приобрел известность как литератор и публицист. Воспользовавшись указом Екатерины II о вольных типографиях, Радищев завел свою типографию у себя на дому и напечатал в ней ряд своих сочинений. Вслед за ним выпустил свое главное произведение “Путешествие из Петербурга в Москву”, посвященную близкому другу автора масону Алексею Михайловичу Кутузову. Издание было анонимным, вышло в свет в 1790 г. По форме оно являлось путевым дневником, главы носят названия станций на дороге. Приняв книгу за простое описание путешествия, цензор пропустил ее в печать, не читая. Между тем она содержала резкую критику крепостного права: “Звери алчные, пиявицы ненасытные, – обращается Радищев к помещикам. – Что крестьянину мы оставляем? То, чего отнять не можем, – воздух”.

В условиях Великой французской революции радикализм Радищева не прошел мимо внимания властей. Книга вызвала скандал. Екатерина назвала автора “бунтовщиком похуже Пугачева”, его доставили в Тайную канцелярию и всего через три месяца после выхода книги приговорили к смертной казни, замененной ссылкой в Сибирь.

После смерти Екатерины Павел I амнистировал автора крамольного сочинения (1796 г.). А с восшествием на престол Александра I (1801 г.) старый покровитель Радищева масон А. Р. Воронцов сумел вернуть опального писателя в Петербург и даже привлек к составлению нового законодательства. В своих законодательных проектах 1801–1802 гг. Радищев проводил прежние идеи отмены крепостного права и сословных привилегий. По преданию, не подтвержденному документально, руководитель комиссии масон П.В. Завадовский сделал ему строгое внушение за его образ мыслей, сурово напомнив ему о прежних увлечениях и даже упомянув о Сибири. В ответ на угрозу новой ссылки, реализуя мысль о праве человека на самоубийство как форму протеста (о чем сам писал в “Путешествии...” и других сочинениях), писатель отравился.

Несмотря на то, что до 1905 г. книга была запрещена, она расходилась нелегально в списках. Идеи писателя оказали значительное воздействие на А.С. Пушкина, декабристов, А.И. Герцена, на все последующие поколения русских революционеров. В.И. Ленин назвал Радищева “первым русским революционером”. В советское время “Путешествие...” выдержало множества изданий, в обязательном порядке изучалась в школах. Сейчас во многих российских городах существуют улицы Радищева, памятники, увековечивающие его образ.

А.Н. Радищев обозначен как член или посетитель одной из самых многочисленных лож XVIII в. – “Урании”. Он был вхож в круг масонов-интеллектуалов своего времени. Только в настоящее время началось изучение А. Н. Радищева как масонского мыслителя. В 1789 г. он поместил в журнале “Беседующий гражданин” материал, в завуалированной форме рассказывавший о масонских уставах. “Путешествие из Петербурга в Москву” – это не только и не столько обличение крепостничества. Оно пронизано нравственной философией масонства, нравоучительно-просветительскими идеями ордена.

Официальное издание Великой Ложи России

Выходит ежеквартально

III кв. 2015 г.

Москва

Тираж: 999 экз.

Масонские знаки и регалии XVIII века. Россия

Знак Мастера

Лента с розеткой
и знак Мастера

Масонский знак

Знак ложи Нептуна

Знак Подмастерья

Знак ложи Конкордии
(Согласия)

Знак Мастера
церемоний